

Сюрприз трясинный.

Близнецы Ирвин Эллисон.

*Уважаемые читатели, это лёгкая проба пера и чтение для отдыха.
Наслаждайтесь!*

Глава 1.

Припарковавшись, он остановил машину. Все верно. Адрес совпадал. Разглядывая место через окно автомобиля, он поймал себя на том, что ему все меньше и меньше, с каждой минутой, хочется покидать этот уютный салон, словно он мог спасти или защитить его. Но каким бы он не был, это было укрытие, пусть хрупкое, но все же нельзя так!

На листке, небрежно вырванном из блокнота, было указано именно это место. Сколько раз проезжая мимо него он просто не обращал внимания, но не теперь. Вообще-то, он всегда думал, что это лес, расположенный на возвышенности, густой и непроходимый, тянущийся далеко и сливающийся с небом где-то там. Но теперь он понимал, что это не так. Это был парк, густо поросший деревьями и кустарниками, издали напоминающий гигантскую челюсть чудовища. Из этой челюсти словно три обломанных зуба торчало три высоких дома, странной конструкции. Присмотревшись внимательнее, путешественник понял, что дома не жилые. Ни одно окно не было открыто, ни в одном не болталось даже подобие занавески. Тусклыми, никогда не мытыми серыми глазами окон эти строения смотрели на мир. Что ожидало его там и кто, путешественник не знал. Только вчера в тур. агенстве он приобрел путевку в то место, которое оставило бы неизгладимые впечатления. Ему, объездившему весь мир, хотелось приключений и девушка, написав на листке бумаги адрес, со странной улыбкой подала его. Сперва путешественник очень удивился, странное место находилось в его городе. А уж свой город он изучил хорошо, по крайней мере, так думал он сам.

Списав все на настроение, он вышел из машины, закинул на плечо рюкзак и, перейдя дорогу, стал искать тропинку, ведущую к домам, полагая, что там может находиться пункт сбора таких же любителей острых ощущений. Вскоре он уже поднимался по узкой тропинке, петляющей между кустарников и деревьев, мысленно кляня тур. агенство и прочих за то что не сделали удобный подъем для своих клиентов. Хорошо, что на нем был спортивный костюм и удобная обувь. Короче, чувствовал он себя комфортно.

По его расчетам прошло достаточное количество времени, и дома должны были быть уже где-то рядом. И тут путешественник обратил внимание, что батарея его сотового разряжена. Он посмотрел на часы. Механические часы показывают непонятно что. По его расчётам он уже очень долго шел вперёд. Но оказалось, что прошел мало. Возможно, что

задумавшись, он пропустил какой-то поворот или проглядел развилку? Ясно, ходил кругами, часто такое бывает. Он решил вернуться.

Он развернулся и, шагая в обратном направлении, вдруг с удивлением отметил, что не видел этих мест, как будто не шел этой тропой. Привычка надламывать веточки, чтобы отметить маршрут при возвращении, у него была в крови и досталась от отца, такого же заядлого путешественника. Но на кустах все ветки были целые, и не было ни одной метки. Невозможно было понять, где север, а где юг. Ничего не указывало на это. И, спускаясь вниз, ему показалось, что он поднимается вверх.

Впереди замаячил небольшой просвет путешественник быстрым шагом пошел туда, и тут обратил внимание, что под ногами стало чавкать и засасывать. Он попал в трясину. Прижимаясь к деревьям и обдирая руки о жесткую кору, он прыгал с кочки на кочку, пытаясь выбраться. И вдруг, занеся ногу перед очередным прыжком замер. Из воды торчал мужской бритый посиневший затылок. Он сильнее ухватился за дерево, понимая, что попал на болотистый участок и, тупо уставившись на торчащую из воды голову бедолаги, осознал, как ему повезло. Трясина противно чавкнула, и несчастный неизвестный скрылся навеки в ее прожорливой утробе.

Путешественника передернуло. Осторожно перемещаясь, он старался выбраться и вернуться на тропу. Наконец, это ему удалось. Стоя на твердой почве, он попытался прикурить дрожащими руками сигарету. И тут обратил внимание на кисти своих рук. Они покрылись гнойными язвами и ранами. Щека тоже саднила. Что за ерунда, ведь он не контактировал ни с чем ядовитым. Хотя, стоп. Он держался за кору деревьев. Не может быть, это же не анчар. Да и анчар бы так не обжёл! Путешественник приложил палец к ближайшему стволу дерева и, подержав немного, убрал его. На пальце образовалась свежая язва, а на стволе дерева мокрое пятно с кислотным запахом. Но палец не болел. Значит, что растения выделяют какой-то сок, который заставляет терять чувствительность, и питаются плотью? Но ведь это же не росянка?! Натянув рукав на кисть руки, он надломил небольшую веточку, выступила капля белой жидкости, попав на рукав куртки, она странным образом растворила ткань, словно прожгла.

Он отошел от деревьев. Теперь даже трава, росшая вокруг тропинки, вызывала чувство беспокойства. К тому же начал опускаться туман. Стараясь не прикасаться к растениям он стал продвигаться дальше, внимательно следя за дорогой. И тут в нос ему ударил смрадный запах гниющей плоти. За густо сросшимися кустами что-то лежало и разлагалось. Закрыв нос рукавом, он постарался быстрее проскочить это место. Содержимое желудка вырвалось наружу. Стало немного легче. Достав из кармана рюкзака салфетку, он вытер лицо. Довольно странное место, подумал он. Надо выбираться поскорее. Ему уже становилось дурно от этой густо зеленой растительной массы. Хотелось домой, на родной диванчик, но даже чтобы попасть туда, надо было выйти из этих зарослей.

Путешественник задумался, потом рассмеялся. Какие ядовитые деревья, какое болото, какие заросли? Он находился в парке, почти в центре города,

где знал каждый уголок. Молодцы устроители. Хороший аттракцион и хороший парк ужасов. Завтра он зайдет и поблагодарит милую девушку за приятные ощущения. За сюрприз. Просто надо идти, не сворачивая с тропы, и выйти к домам, там уже на трассу и домой, а то скоро сумерки. Сколько он гулял? Часа три-четыре. Но устал основательно. Он продолжил путь слыша впереди себя какие то крики и вскоре к своему изумлению вышел на дорогу, практически недалеко от того места где припарковал автомобиль.

Возле его автомобиля находились полицейские. С удивлением он узнал, что отсутствовал трое суток и его друзья обеспокоенные разыскивали машину и были очень удивлены его рассказу. На следующий день он поехал в турфирму. На месте входа в уютный салон красовалась грязная залапанная стеклянная дверь с наклеенными полицией фотороботом «Разыскивается», на которых было изображено двое мужчин. Голова одного ему показалась очень знакомой. Он вздрогнул.

Глава 2.

Оказавшись в участке, Пётр не знал, что происходит, ему не задали ни одного вопроса, не предъявили ни одного обвинения, сославшись на нетрезвость. Вот так просто заковали в наручники и оставили в комнате для допросов, закрыв дверь. Он без труда избавился от на удивление плохо защёлкнутых наручников и подошёл к двери. Он был шокирован, в коридоре никого, а дверь была закрыта не на замок. Что здесь происходит вообще?

Ответов не было, но странный человек, прошедший мимо, лишь поздоровался и тихо показал выход. На выходе тоже никого не было, улицы были покрыты мусором и пылью, словно по ним годы как никто не ходил, и никто не убирал их даже метлою. Странно. но этот мир, а именно это слово единственно лезло в голову, не казался страшным. Он казался естественным. Как и запах, который напоминал склеп. Идя по улицам, парень видел безликих людей, которые шли мимо и ни на кого не смотрели. Животных не было, птицы исключительно серого и чёрного окраса сидели на деревьях с поразительной неподвижностью, словно на стоп-кадре при просмотре дешёвого кино. Тут, глядя на пернатый стоп-кадр, Пётр споткнулся обо что-то большое и упал вперёд, еле не разбив физиономию о грязный и покрытый чем-то непонятным асфальт. Еле поднявшись, он с ужасом убрал ноги от трупа огромной собаки, а вот птицы на соседних деревьях бросились на тело и стали рвать его на части, но прохожие лишь слегка обходили место вороньей тризны по павшему псу, словно ничего около них не происходило!

Забежав с улицы в подворотню и не помня себя от страха перед этими жуткими людьми и птицами, человек перевёл дух. Зря, ибо луч мерцавшего подъездного фонаря освещал труп БОМЖа, не первой свежести, но мух не было. Вместо них его глодал... мальчик лет семи. Он посмотрел на гостя, как ни в чём ни бывало, и жестом пригласил присоединяться, глухо сказав: «Правая нога будет твоя, а левая - моя!». Парень был ни жив, ни мёртв. Что тут происходит вообще, и где я? Вроде был в том лесу, подумал он, но

попытки вспомнить что-либо привели к обмороку. Проснувшись, он не увидел ни мальчика, ни людей вообще. Но доказательства обеда малолетнего людоеда были тут, небрежно обглоданный до костей БОМЖ лежал прямо рядом с ним, на полу перед лестницей. Сил бежать не было, как и думать о чём-то. Вдруг, он потеряет силы, и он сам станет жертвой? Нет, надо бежать, надо. Но был вопрос, куда? Телефон и компас не работали, хотя экран телефона был не чёрный, а тускло-красный и в серых разводах, и на кнопки он реагировал лишь затемнением.

Дойдя до дома, парень увидел свою машину в запylённом состоянии, словно много лет тут стояла, и не была никем замечена. Такими же были и все прочие машины с врезавшимся в столб автобусом неподалёку отсюда. В подъезде он увидел свою жену, такую же облезлую и чумазую, она озиралась по сторонам и напоминала повадками голодного хищника. Тут она бросилась на него с его именем на устах, свернув ему шею в один приём, словно это была не хрупкая девушка, а Терминатор а её обличье. Он оседал на землю, ощущая её зубы на груди. Как же больно! что с тобой, солнышко, скажи, что произошло, и что стало со всеми?

Внезапно он ослеп и тут же прозрел. Он увидел, что вокруг него врачи, сам он лежит привязанный в какой-то палате, а его грудь от ударов дефибриллятора под крики «Ещё!» выгибается дугой. Тут один врач говорит: «Достаточно, он пришёл в себя, смотрим и не беспокоим его! Надо же было столько выпить палёной водки, за малым к праотцам в ДТП не отправился! Как же так можно-то?».

Глава 3.

Уснув, парень не понял, как проснулся. Он лежал на больничной койке, всё ещё привязанный и с дурным предчувствием. Почему его не отпускают? И почему он пил «палёнку», хотя не помнил, что он вообще бывал в названных ему местах. Также не было его родственников, особенно, живо интересовавшегося жизнью парня где надо и где не надо больного на сердце дяди. Это немало удивляло, как и то, что машина, в которой он якобы попал в ДТП, оказалась не такой помятой, как следовало ожидать, а вот клапан на шине был вытерт от пыли и значительно истёрт слишком уж правильно, чтобы быть случайно повреждённым. Это парень узнал у знакомого эксперта, но тот на уточняющие вопросы не отвечал. Это пугало, как и нежелание врачей дать ему телефон для связи с родными. Им словно ничего не было интересно, кроме как проводить ему детоксикационные процедуры и всё. На уточняющие вопросы ему и они ничего не говорили, но один врач по телефону сказал «Готово, сегодня будет Ваша операция!».

Не поняв ничего, Пётр думал, что за операция, почему он тут заперт, где все его родные, чёрт подери? Но тут вошли врачи и ввели парню успокоительное с очень сильным антибиотиком. Вопросы имели эффект вопиющего в пустыне, а вот лекарство на удивление быстро его усыпило.

Больше он не помнил уже ничего, кроме сна о страшном мире, куда он попал снова...

Он шёл по тем же улицам, ощущая всё как бы приглушённо, словно он связан и спелёнут со всех сторон, саднило горло и нос. Простыл я в больничке что ли? Но сон был всё реалистичнее, но не было ощущения хорошего конца. Наоборот, час от часу становилось всё страшнее, словно надвигается смертельная опасность. Люди обходили его, сами вроде бы такие же равнодушные, как и ранее, но парень заметил в их поведении перемены. Люди смотрели прямо на него голодными глазами, но все обходили его правильным кругом, а птицы летали вокруг него, как вокруг мёртвой собаки, готовясь кинуться на него. И они кинулись, повалив на асфальт с диким карканьем, и отрывали от него удивительно правильные лоскуты кожи и плоти, боли почти не было, но птицы словно вскрывали его заживо! Тут он потерял память и понимание того, что с ним, и где он... Месяц спустя после всего этого дядя, который страдал сердцем, больше вовсе не выглядел серокожим упырём. Он организовал за свой счёт похороны своего старшего непутёвого племянника, а по факту сына, которого он зачал жене своего младшего брата после проигрыша в карты этой самой жены на ночь. «Дядя» финансировал сына с намерением отнюдь не отцовским, а держать при себе как банк органов на случай отказа сердца от давно начавшейся ещё в молодость сердечной недостаточности. Сам же он отстегнул положенные суммы нужным врачам, и в итоге его «племянник» умер типа от последствий пьянки и отравления алкоголем, не успели спасти доктора, эх, было слишком поздно! Жаль хорошего человека, с горем на лице говорил дядя всем потом, искренне обливаясь слезами, а его новое сердце, ранее бившееся в убитом им племяннике, а реально сыне, гнало новую кровь по его жилам. А врача, который организовал всё это, по инициативе «дяди» арестовали за коррупцию и через месяц же убили в тюремной драке посредством падения с лестницы вниз головой.